

На правах рукописи

ДИВИСЕНКО
Константин Сергеевич

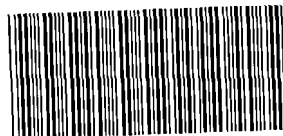
ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ
КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Специальность: 22.00.01 — Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

31 ЯНВ 2013

Санкт-Петербург — 2013

005048835

Работа выполнена в секторе социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений и в группе социально-культурных изменений и биографического фонда Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Социологический институт Российской академии наук».

Научный руководитель

кандидат социологических наук
КЛЁЦИН Александр Афанасьевич

Официальные оппоненты:

ИВАНОВ Дмитрий Владиславович
доктор социологических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», факультет социологии, кафедра теории и истории социологии, профессор.

БРАСЛАВСКИЙ Руслан Геннадьевич
кандидат социологических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Социологический институт Российской академии наук», сектор истории российской социологии, старший научный сотрудник.

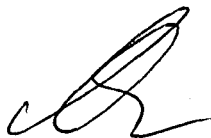
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Защита состоится 25 февраля 2013 г. в 15⁰⁰ на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 002.129.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Социологический институт Российской академии наук» по адресу: 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, ауд. 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Социологический институт Российской академии наук».

Автореферат разослан «16» января 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Яковлева А. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется современными теоретическими тенденциями мировой социологии, в поле исследовательского интереса которой попадает повседневная реальность, выступающая связующим звеном между абстракциями социальных целостностей и конкретными категориями социального взаимодействия на микроуровне.

В социологическом анализе повседневного существования происходит соединение агентных и структурных измерений социальной реальности. Идеи такого рода синтеза в теоретической социологии можно обнаружить у ряда крупнейших социальных мыслителей второй половины XX века. Так, теория систем Н. Лумана, теория структуриации Э. Гидденса и теория габитуса П. Бурдьё нацелены на преодоление противоречий объективизма и субъективизма, структуры и действия, холистической и индивидуалистической перспектив.

Аналогичные процессы поиска синтезирующих идей происходили и в отечественной социологии. Как полагает Ж. Т. Тощенко, в конце 90-х годов в российской социальной науке стал преобладать антропоцентрический подход. Сознание и поведение людей в контексте конкретных условий их жизни оказывается основным предметом *социологии жизни* (Ж. Т. Тощенко). Таким образом, жизнь отдельного человека, его социальная экзистенция в определенном субъективно значимом мире становится объектом изучения в современной социологии.

Этим обстоятельством определяется актуальность исследования жизненного мира, обеспечивающего, в ракурсе развития идей социологии социального существования, возможность описания и понимания отдельных микро- и макроаспектов жизни в их целостности.

Концепция жизненного мира позволяет синтезировать в исследовании отдельные компоненты как сознания (знания, мотивы, потребности, интересы, ценности, установки и т. п.), так и деятельности (действия, поступки, практику) социальных агентов. И тогда жизненный мир личности оказывается системой жизненного опыта, формируемой отдельными когнитивными и практическими механизмами и формирующей дальнейшие схемы восприятия и социальных действий.

Другими словами, в жизненном мире можно увидеть преломление макро-социологического измерения — влияние на повседневную жизнь процессов, не зависящих от индивида (например, динамики социальной системы), и формирование внешней по отношению к индивиду реальности в результате его собственной жизнедеятельности.

Сам концепт «жизненный мир» был предложен Э. Гуссерлем. Данное понятие он определял как мир изначальных очевидностей, всего того, что воспринимается как само собой разумеющееся.

Научный интерес А. Шюца касался структуры жизненного мира. П. Бергер и Т. Лукман исследовали экстернализацию, интернализацию и реификацию жизненного мира в терминах становления общего запаса знания. Ю. Хабермас рассматривал жизненный мир в связи с разрабатываемой им концепцией коммуникативного действия, как основу любого социального действия.

Жизненный мир стал основной категорией интерпретативной социологии в диапазоне от обозначения всей предметной области социальных наук до жизненного мира конкретной социальной группы в определенном месте и времени. Даже краткий обзор, приведенный выше, показывает отсутствие однозначности и определенности в концептуализации данного понятия: область изначальных очевидностей, мир повседневного опыта, общий запас знания и др. Чаще всего жизненный мир отождествляют либо с миром культуры, либо с повседневной жизнью. Можно утверждать, что нерешенной задачей является систематизация разнообразных подходов к концептуализации и операционализации понятия жизненный мир. Это обстоятельство также определяет актуальность исследования.

Концепция жизненного мира в современной отечественной и зарубежной социологии (благодаря социальной феноменологии и франкфуртской социологической школе) была и до сих пор остается одним из ключевых теоретических инструментов анализа трансформаций современного общества. Вместе с тем следует отметить, что эмпирическое обоснование данной концепции и включение ее в арсенал средств прикладного социологического исследования до настоящего времени оказывается актуальной **научной проблемой**, попытка решения которой осуществляется в диссертационном исследовании.

Степень разработанности научной проблемы. Философская концептуализация понятия «жизненный мир» осуществлена в работах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Р. Ингартена, Ж.-П. Сартра. Современное развитие социально-философского направления исследования жизненного мира отражено в работах И. Н. Инишева, С. Б. Кожевникова, А. Э. Савина, Я. А. Слинина, Р. Соколовски, Е. В. Фалёва, А. Шульги.

В рамках социальной феноменологии жизненный мир рассматривался в качестве основного предметного поля А. Шюцем, П. Бергером, Т. Лукманом. Проблематика повседневности как одного из структурных элементов жизненного мира поднималась в исследованиях Й. Дреера, И. Т. Касавина, Н. Н. Козловой, С. П. Щавелева.

Большое значение для диссертационного исследования имеет теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, раскрывающая роль жизненного мира как ресурса и ограничения любой социальной интеракции. Развитие данных идей отражено в работах А. В. Назарчука, А. Сименна (A. Seemann), Дж. Г. Финлейсона (J. G. Finlayson), Э. Эдгара (A. Edgar).

Особое развитие и практическое применение концепция жизненного мира получила в зарубежных социальных исследованиях, в которых можно выделить три относительно независимых направления: 1) традиция исследования жизненного мира преимущественно в рамках строго феноменологического подхода (Т. Ляйтэузер (T. Leithaeuser), К. Мустакас, (C. Moustakas), Д. Тротмен (D. Trotman), Б. В. Уик (B. V. Wyk) и др.); 2) эмпирические, прикладные исследования жизненного мира в изучении социальной работы и опеки, в социологии детства и молодежи (Кл. Грунвальд (K. Grunwald), Х. Тирш (H. Thiersch), и др.); 3) социально-критический анализ жизненного мира и противостоящей ему со-

циальной системы (Э. Уоллес (A. Wallace), Г. Эдвардс (G. Edwards), Ш. Моримото (S. A. Morimoto), Л. Фридленд (L. A. Friedland) и др.).

Из современных зарубежных эмпирических исследований следует отметить работы шведского социолога К. Далберг (K. Dahlberg), предложившей рефлексивный феноменологический подход в исследовании жизненного мира, широко используемый в области социологии здоровья и медицины в скандинавских странах.

Концепция жизненного мира применялась отечественными социологами, культурологами и философами для анализа современных социокультурных изменений в новейшей истории России (В. Г. Федотова, Н. М. Смирнова, В. М. Межуев, Ю. М. Резник, В. И. Ильин и др.). Междисциплинарному изучению жизненного мира в рамках когнитивных исследований посвящены работы О. Е. Баксанского и Е. Н. Кучер. Проблемы типологического анализа жизненного мира отражены в работах Ф. Е. Василюка, Д. А. Леонтьева.

Проблематика трансформации жизненного мира в рамках социологии культуры представлена в работах Л. Г. Ионина и И. Б. Пржиленской.

Анализ теоретических и методологических подходов, предложенных отечественными и зарубежными исследователями показал, что при наличии достаточно большого числа как прикладных, так и теоретических исследований жизненного мира, с одной стороны, отсутствует четкая, общепринятая дефиниция этого понятия, с другой, недостаточно раскрыт потенциал данной категории, обеспечивающий возможность исследования микро- и макроуровня социальной реальности.

Теоретические и методологические основы диссертации. Основные теоретико-методологические источники, релевантные теме диссертационной работы, можно разделить на четыре группы:

- *Феноменология*, благодаря которой категория «жизненный мир» вошла в тезаурус социальной науки (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, Р. Ингартен, и др.).
- *Феноменологическое направление социологии*, основателем которого является А. Шюц, адаптировавший категориальный аппарат феноменологии для социальных исследований, соединив с идеями «понимающей социологии» М. Вебера. Иден феноменологии, развитые в социологическом аспекте П. Бергером, Т. Лукманом, Э. Гофманом, Г. Гарфинкелем.
- *Теория коммуникативного действия* (Ю. Хабермас), которая, во-первых, обогатила феноменологическую концепцию жизненного мира идеями аналитической философии обыденного языка; и, во-вторых, позволила рассматривать биографический нарратив как коммуникативное действие.
- *Методология биографического исследования*, впервые примененная в работах Ф. Знанецкого и У. Томаса, представителей Чикагской социологической школы. Методологические подходы, используемые в биографическом методе, устной истории, истории жизни, этнографии (З. Бауман, Д. Берто, П. Бурдьё, Г. Розенталь, Й. П. Руус, П. Томпсон, А. Н. Алексеев, Г. С. Батыгин, А. Л. Валевский, А. П. Вардомацкий, В. Б. Голофаст,

А. С. Готлиб, Б. З. Докторов, Н. Н. Козлова, М. А. Мануильский, И. Ф. Петровская, Д. Н. Шалин).

Кроме того, особое значение для биографического исследования жизненного мира имеют герменевтическая традиция гуманитарных наук (Ф. Шлейермахер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр, Р. Шустерман), социальный анализ ценностей (Г. П. Выжлецов, А. Г. Здравомыслов, М. С. Каган, В. К. Шохин, В. А. Ядов), методология качественного исследования (И. Ф. Девятко, Н. К. Дензин, О. Б. Ключкина, Дж. Кресвелл, Л. А. Козлова, Е. Ю. Мешеркина-Рождественская, В. В. Семёнова, Д. Силверман, Е. Р. Ярская-Смирнова), методология и методика анализа качественных данных (Р. Водак, С. Тичер, Г. И. Саганенко). В диссертационном исследовании жизненного мира используются методология и методика нарративного анализа (Ф. Анкерсмит, И. В. Троцук, Б. Фливберг, Н. Н. Цветаева, Р. С. Черепанова, С. А. Чуйкина), методология и методика феноменологического описания (А. Джорджи, К. Мустакас, А. М. Улановский), методология grounded theory — «обоснованной теории» (Б. Глезер, А. Страусс, Дж. Корбин, К. Чармаз), практика использования проективных биографических методик (М. П. Белоусова, О. Б. Божков, Н. С. Бурлакова, А. В. Соколов).

Методы. В качестве основного метода сбора социологических данных в диссертационном исследовании использовался биографический метод, включающий в себя как традиционную автобиографию, так и проективную биографическую методику — эссе «Я через N лет». Для анализа ценностно-аттитудной структуры жизненного мира личности, основанного на биографических текстах, были адаптированы методики и техники целевого анализа содержания, grounded theory («обоснованной теории») и феноменологического описания. Обработка (кодирование) биографических текстов осуществлялась в компьютерной программе для анализа качественных данных MaxQDA. Для количественного анализа кодировочных матриц использовались методы дескриптивной статистики и анализ таблиц сопряженности; данные расчеты проводились в компьютерной программе SPSS.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили автобиографии и биографические эссе «Я через N лет» старших школьников (9-11 кл.), собранные диссертантом в 2010 году в восьми петербургских общеобразовательных школах, а также материалы Биографического фонда Социологического институт РАН. Общий массив, собранных диссертантом, данных составил 262 автобиографии и 235 биографических эссе, принадлежащих 270 авторам.

Объектом исследования является жизненный мир личности как intersубъективная модель/образ социальной реальности.

Предмет исследования — жизненный мир личности как система событий личной истории индивида, репрезентируемая в коммуникативной ситуации автобиографического нарратива.

Цель и задачи исследования. В качестве основной цели диссертационной работы выступает разработка теоретических принципов и методических приемов исследования жизненного мира личности на основе биографических текстов.

Для реализации обозначенной цели было необходимо решить следующие задачи:

- осуществить систематизацию современных социологических подходов к концептуализации и операционализации понятия «жизненный мир»;
- операционализировать понятие «жизненный мир» для задач биографического исследования;
- описать структуру жизненного мира личности, конституируемого в биографическом нарративе;
- обосновать методическое решение биографического исследования жизненного мира;
- апробировать методы эмпирического исследования жизненного мира на массиве автобиографических текстов школьников.

Научная новизна работы:

1. Впервые в отечественной науке проведена систематизация современных концепций жизненного мира, позволившая выделить два относительно самостоятельных направления исследования: социально-феноменологическое и социально-критическое. Показано, что такая дифференциация обусловлена исторически сложившимися вариантами интерпретации теории жизненного мира Э. Гуссерля.
2. В результате синтеза теории жизненного мира и методологии биографического исследования предложена новая операциональная модель жизненного мира личности как ценностно-аттitudной структуры, представляющей собой систему осмысленного жизненного опыта действующего субъекта.
3. Выделены два условия, обосновывающие методологию биографического исследования структуры жизненного мира личности — рационализация и социальная коммуникация. Обосновано, что биография как инструмент социологического анализа отвечает этим двум условиям и позволяет реконструировать жизненный мир личности.
4. Предложено и обосновано авторское методическое решение биографического анализа жизненного мира, которое обеспечивает изучение структуры ценностей и установок личности. Данное методическое решение предполагает комплексный сбор и анализ социологической информации: получение автобиографий и проективных биографических сочинений, а также анализ текстов с помощью процедур и техник целевого анализа содержания, «обоснованной теории» и феноменологического описания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Жизненный мир — интерсубъективная модель реальности, которая выступает как фоновое (само собой разумеющееся) знание, обеспечивающее субъекту возможность жить и действовать, адаптироваться к условиям жизни и адаптировать их в соответствии со своими потребностями.
2. Элементарной единицей анализа жизненного мира является смысл — результат интерпретации события личной истории индивида. В самом смысле сохраняется не только интерпретация переживания, но и память о чувственном

восприятии объекта внешнего мира и о контексте конкретной ситуации, в которой происходило это восприятие.

3. Интериоризирующая и экстериоризирующая направленность процессов взаимодействия человека с внешним миром является параметром, по которому выделяются два измерения в общей структуре жизненного мира личности: смысловое и ценностно-аттитюдное.
4. Смысловое измерение общей структуры жизненного мира представляет собой совокупность индивидуальных смыслов, упорядоченную в соответствии с критерием контекстуальности (соотнесенности каждого нового интерпретационного акта с актами осмысления, имевшими место в прошлом жизненном опыте).
5. Ценностно-аттитюдное измерение структуры жизненного мира организовано в соответствие с субъективной значимостью смыслов и актуальными потребностями личности. Ценности и аттитюды обеспечивают формирование намерения (проекта) действия и само действие в конкретной социальной ситуации.
6. В автобиографическом повествовании (рассматриваемом как коммуникативное действие) происходит рационализация жизненного мира личности, достигаемая благодаря переходу субъекта от практической установки повседневного сознания к саморефлексии. В силу этого обстоятельства, биографическое исследование оказывается решением методологической проблемы выявления ценностно-аттитюдной структуры жизненного мира.

Обоснованность (валидность) научных результатов, полученных благодаря использованию проективных методов социологического исследования, определяется теоретическими положениями, лежащими в основе интерпретации данных. **Надежность и достоверность** исследования ценностно-аттитюдной структуры жизненного мира личности на основе качественных данных (автобиографических текстов) подтверждаются сопоставлением с результатами анализа количественных данных анкетного опроса, проведенного с контрольной группой респондентов.

Теоретическая и практическая значимость. Диссертационное исследование вносит вклад в развитие концептуального аппарата социологии. Предложенная операционализация понятия «жизненный мир» обеспечивает возможность эмпирического исследования, основанного на качественных данных — биографических текстах. Разработанный качественно-количественный метод биографического исследования жизненного мира, в котором анализируются события личной истории индивида, их интерпретация и проекты будущей жизни, позволяет исследовать ценностно-аттитюдную структуру личности как социального агента. Эффективность предложенного методического решения показана в проведенных эмпирических исследованиях.

Материалы диссертационного исследования использованы в педагогической практике — при подготовке и проведении специального курса «Введение в социологический и статистический анализ» в рамках магистерской программы «Лидерство» Санкт-Петербургского христианского университета. Результаты изучения жизненного мира школьников в виде аналитических записок пред-

ставлены администрации средних общеобразовательных учебных заведений, где проводилось исследование.

Соответствие паспорту научной специальности. Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 22.00.01 — «Теория, методология и история социологии» (социологические науки); раскрыты п. 8 «Разработка новых методологических подходов к сбору, регистрации и обобщению эмпирических данных», п. 12 «Разработка категориального аппарата для исследования социальных явлений и процессов в современном российском обществе» и п. 16 «Методологические исследования, направленные на совершенствование, развитие, уточнение традиционных, широко применяемых и новых методов, методик, техник сбора и анализа эмпирических данных».

Апробация работы. Результаты исследования на разных этапах были представлены на российских и на международных **конференциях и семинарах**, в частности, на Третьих, Четвертых и Пятых социологических чтениях памяти В. Б. Голофаства «Социология. Вчера, сегодня, завтра» (16-18 апреля 2009 г., 23-25 марта 2010 г., 22-24 марта 2011 г., Санкт-Петербург); на Шестых и Седьмых международных биографических чтениях памяти В. В. Иофе «Право на имя. Биографика 20 века» (16-18 апреля 2008 г., 20-22 апреля 2009 г., Санкт-Петербург) и на Всероссийской научной конференции «Бренное и вечное: власть и общество в мифологиях модернизации» (16-17 ноября 2010 г., Великий Новгород).

Промежуточные результаты работы обсуждались в докладе, представленном в Совете молодых ученых Социологического института РАН (9 ноября 2010 г.).

Основные результаты работы отражены в семнадцати научных статьях, опубликованных в отечественных изданиях, а также в двух публикациях в зарубежных научных журналах. Пять работ опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

В своей работе диссертант пользовался поддержкой **научных фондов**:

- РГНФ, 2011 г., № 11-33-00381a2, Религиозные знания, убеждения и практики в жизненном мире: межконфессиональные особенности (православие и протестантизм). (Руководитель — К. С. Дивисенко).
- Грант Комитета по науке и высшей школе Правительства Петербурга (конкурс для молодых ученых и молодых кандидатов наук) 2008 г., № 30-04/90 «Семья в жизнеописаниях петербургских школьников».
- Грант Комитета по науке и высшей школе Правительства Петербурга (конкурс для молодых ученых и молодых кандидатов наук) 2009 г., № 22.05/014/04. «Биографическое исследование жизненного мира петербургской молодежи».
- Грант Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга (конкурс для молодых ученых и молодых кандидатов наук), 2011 г., ПСП № 11153. «Жизненные притязания старших школьников».

- Грант Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга (конкурс для молодых ученых и молодых кандидатов наук), 2012 г., ПСП № 12515. «Биографическое исследование старшеклассников о семье».

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (233 наименования). Общий объем диссертации составляет 180 печатных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность и новизна диссертационного исследования, обозначается научная проблема и раскрывается степень ее разработанности. Также излагаются теоретико-методологические основания исследования, формулируются цель и задачи исследования.

В первой главе, «*Категория „жизненный мир“ в социологии*», понятие «жизненный мир» рассматривается как одна из ключевых категорий социологии, наиболее разработанная в феноменологическом направлении.

Первый раздел, «*Концептуализация понятия „жизненный мир“ в классической феноменологии*», посвящен анализу историко-философских истоков, определивших появление категории «жизненный мир» в научном дискурсе XX века. Рассматривается разработка данной категории, осуществленная Э. Гуссерлем, в рамках трансцендентальной феноменологии, основные идеи которой оказали значимое влияние на теоретическое основание интерпретативной социологии.

«Жизненный мир» в трансцендентальной феноменологии является определенным исследовательским горизонтом. Обращение к жизненному миру связано с кризисом классической рациональности и позитивизма, с поиском смысловых истоков бытия. Самим Э. Гуссерлем было внесено двойственное, неоднозначное понимание жизненного мира, которое требовало дальнейшей доработки.

Для социологического исследования жизненного мира в философской феноменологии Э. Гуссерля оказываются важными следующие ключевые положения. Жизненный мир рассматривается как область само собой разумеющегося, которая осознается благодаря феноменологической редукции (обращению сознания на самое себя), когда индивид осуществляет переход от естественной установки обыденного сознания и становится трансцендентальным субъектом. В качестве субъекта жизненного мира может выступать как индивид (личность), так и социальная общность, которая в феноменологии Э. Гуссерля рассматривается как личность более высокого порядка. Изначально в понятие «жизненный мир» были введены такие измерения (бинарные оппозиции) как аподиктическое – проблематичное, центр – периферия, домашнее – чужое. Интерсубъективный жизненный мир формируется в социальном взаимодействии благодаря языку и может быть исследован посредством анализа лингвистической реальности.

Во втором разделе, «*Понятие „жизненный мир“ в феноменологическом направлении социологии*», прослеживается теоретическое развитие категории жизненный мир в феноменологической социологии А. Шюца и в социологии

знания П. Бергера и Т. Лукмана. В социальной феноменологии, как, впрочем, и в этнометодологии, и драматургической социологии, в центре исследовательского интереса оказывается повседневная жизнь в непосредственной ситуации взаимодействия, а жизненный мир выступает в качестве ресурса и условия для этой интеракции. В социологии А. Шюца жизненный мир рассматривается как совокупность конечных областей смысла. Повседневная реальность как одна из конечных областей смысла оказывается, в силу своего intersubъективного характера, системообразующим стержнем жизненного мира. А. Шюцем были развиты идеи о темпоральной и пространственной структуре жизненного мира. Физическое тело человека является точкой отсчета в системе пространственных координат, разделяющих жизненный мир на зоны в соответствии с критерием досягаемости. Темпоральная структура индивидуального жизненного мира представляет собой сложное переплетение субъективного (внутреннего ощущения времени), стандартного (intersubъективно конвенционального) и астрономического времени. Также в социальной феноменологии естественному языку отводится важная роль — он рассматривается как семиотическая система, конституирующая индивидуальный жизненный мир, в которой происходит седиментация intersubъективного запаса знания. Поэтому нарративное исследование жизненного мира становится возможным благодаря его презентации в естественном языке.

Отдельно в третьем разделе, «*Жизненный мир как основа социальной интеракции в теории коммуникативного действия*», представлен анализ социально-философской концептуализации «жизненного мира» в социальной теории Ю. Хабермаса. С точки зрения этой теоретической позиции, жизненный мир выступает в качестве интегрирующего фактора объективного, социального и субъективного измерения реальности. Он одновременно является и условием, и результатом коммуникативного действия. Такая парадоксальность связана с тем, что жизненный мир в социальном взаимодействии выполняет функцию контекста, выступая в качестве запаса всеми разделяемых предубеждений и знаний, благодаря которым становится возможным социальное действие; и, наоборот, отдельные действия обеспечивают становление и утверждение самого жизненного мира.

Следует отметить, что у Ю. Хабермаса, как и у Э. Гуссерля, присутствует двойственное понимание этого концепта. В онтологическом плане жизненный мир — комплекс невербализируемых пресуппозиций, благодаря которому становится возможной коммуникация; а в трансцендентальном понимании жизненный мир рассматривается в связи с социальной системой.

Для социологического исследования в теории коммуникативного действия важным положением является то, что жизненный мир оказывается не только объектом исследования, но и средой, в которой проводится социологический анализ. С этим обстоятельством связаны методологические особенности, касающиеся позиции исследователя: для понимания жизненного мира другого индивида социальный аналитик должен занять перформативную установку, т. е. стать участником коммуникативной ситуации. Благодаря тому, что жизненный мир является результатом и условием коммуникации, становится воз-

можным его исследование посредством анализа коммуникативного действия. Нарратив как форма коммуникации открывает доступ к жизненному миру, неосознаваемому в естественной установке повседневного мышления. Грамматика нарратива предполагает субъективную интерпретацию событий объективного мира, выстроенную в последовательную ткань повествования, ориентированного на партнера по коммуникации.

Четвертый раздел, «Жизненный мир как предмет изучения в прикладных социологических исследованиях», посвящен краткому обзору современных эмпирических исследований жизненного мира. Следует отметить, что данное понятие чаще всего рассматривается как некий горизонт, проблемная область, внутри которой выделяются отдельные компоненты, их функциональные характеристики, на изучении которых сосредотачивается внимание исследователей.

В зарубежной науке жизненный мир является одним из традиционных объектов социологического анализа, в котором могут быть выделены два относительно независимых направления: социально-феноменологическое и социально-критическое.

Эмпирические социально-феноменологические исследования жизненного мира связаны с анализом конкретных, зачастую уникальных или кризисных ситуаций, а также тех феноменов, которые не осознаются в повседневной жизни, но выполняют важную функцию в социальной интеракции (К. Дальберг (K. Dahlberg), Т. Ляйтзусер (T. Leithaeuser), К. Мустакас, (C. Moustakas), Д. Тротмен (D. Trotman), Б. В. Уик (B. V. Wyk) и др.). В этом направлении жизненный мир рассматривается как интегральная характеристика личности. На его становление и изменение оказывают значимое влияние как физические объекты окружающей среды, так и социальные отношения. Проблематизация жизненного мира происходит благодаря изменению повседневного, привычного состояния индивида, которая обеспечивает возможность для его исследования. Изучение-описание определенных феноменов социальной жизни не является самодостаточной задачей, но такого рода исследование помогает выявить механизмы типизации, способы социального конструирования реальности, которые могут быть полезны для прогнозирования и управления развитием новых ситуаций.

Социально-критическое направление в исследовании жизненного мира связано с идеями социально-критической школы социологии (Ш. Моримото (S. A. Morimoto), Л. Фридленд (L. A. Friedland), Э. Уоллес (A. Wallace), К. Фроггатт (K. Froggatt), Г. Эдвардс (G. Edwards) и др.). Их основной темой являются взаимодействие жизненного мира и социальной системы, а также колонизация жизненного мира системой. В этом направлении исследования проводятся как на социально-философском уровне, так и на эмпирическом. В них особое внимание уделяется проблеме влияния на человека особого мира науки, техники, информационных технологий, политико-экономической сферы.

В отечественной науке жизненный мир, за исключением отдельных исследований, редко концептуализируется в традиционном (классическом) понимании, скорее это понятие выступает в роли синонима «образу жизни», «повсе-

дневности» и другим близким, но не тождественным понятиям. В психологии жизненный мир рассматривается как субъективный образ мира отдельного человека, а в социальной философии и социологии культуры он оказывается интерсубъективным символическим универсумом.

В нашем понимании, жизненный мир является интерсубъективной моделью реальности, которая выступает как фоновое (само собой разумеющееся, очевидное) знание, обеспечивающее субъекту возможность жить и действовать, адаптироваться к условиям жизни и адаптировать их в соответствие со своими потребностями.

Таким образом, категория «жизненный мир» оказывается инструментом социологического анализа как субъективного мира человека, так и интерсубъективной социальной реальности в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Вторая глава, «Репрезентация жизненного мира в автобиографическом нарративе», посвящена структурной операционализации понятия «жизненный мир». В ней рассматривается структура жизненного мира личности в контексте коммуникативного действия и особенности его репрезентации в автобиографическом нарративе.

В первом разделе, «Коммуникативная природа репрезентации жизненного мира», анализируются методологические особенности изучения жизненного мира индивида. Трансцендентность индивидуального жизненного мира преодолевается в межсубъектной коммуникации происходящей во внешнем (по отношению к сознанию) мире. Внешняя реальность является необходимым условием и посредником в социальном взаимодействии, в процессе которого становится возможным понимание внутреннего мира индивида. В интерсубъективном взаимодействии жизненный мир выступает и как необходимый ресурс, и одновременно как результат этой интеракции. Данным обстоятельством обусловлена методология исследования жизненного мира, который может быть изучен в частном случае коммуникативного действия — в автобиографическом повествовании.

В автобиографическом повествовании представлена как фактуальная сторона жизни индивида, так и интерпретативная. Важной характеристикой автобиографического нарратива оказываются его диалогическая природа — ориентированность на конкретного адресата.

В автобиографическом нарративе происходит, с одной стороны, *рационализация* жизненного мира, которая достигается благодаря переходу субъекта от практического Я (обыденного сознания в повседневной установке) к трансцендентальному Я (авторerefлексии). С другой стороны, автобиографическое повествование предполагает *артикуляцию* жизненного мира личности посредством знаковой системы, в результате которой он может быть воспринят и понят социальным исследователем. Поэтому мы можем говорить о том, что жизненный мир репрезентируется в автобиографическом нарративе — в последовательном рассказе (устном или письменном) человека о событиях своей личной истории. Под репрезентацией понимается представление событий личной истории, презентированных в памяти субъекта, посредством знаковой системы (в первую очередь, естественного языка) в ситуации коммуникативного действия.

Во втором разделе, «*Особенности репрезентации жизненного мира в автобиографическом нарративе*», подробно разбирается ситуация автобиографического повествования, в которой происходит репрезентация жизненного мира.

Коммуникативный подход в социологическом исследовании позволяет рассматривать автобиографическое повествование как диалогическое взаимодействие автора и адресата.

Процесс репрезентации жизненного мира в биографическом нарративе состоит из двух блоков: 1) рассказ адресанта о собственной жизни и 2) восприятие (интерпретация) адресатом этого рассказа. На репрезентацию жизненного мира оказывают влияние как внутренние факторы (тема, цель, план и др.), так и внешние (временная и пространственная ограниченность, адресат, коммуникативные средства). Вариативное разнообразие биографических повествований отдельного субъекта зависит от конкретных ситуаций, в которых происходил рассказ о жизненных событиях.

Методологические трудности интерпретации жизненного мира в биографическом нарративе связаны с тем, что исследователю необходимо учитывать собственные пред-рассудки (пред-суждения) как проявления собственного жизненного мира, занимая одновременно позиции участника коммуникации и незаинтересованного наблюдателя. Эти трудности могут быть преодолены благодаря использованию на эмпирическом этапе исследования психологической редукции, предполагающей «вынесение за скобки» тех теоретических представлений о предмете изучения, которые присутствуют в сознании социального аналитика.

В автобиографическом нарративе конституируется жизненный мир личности в двух планах. На уровне содержания жизненный мир проявляется в описании и интерпретации событий личной истории жизни индивида, а на лингвистическом (нарративном) уровне он обнаруживается в использовании отдельных риторических тропов и в архитектонике рассказа в целом.

Третий раздел, «*Структура жизненного мира, репрезентированная в биографическом нарративе*», посвящен структурному анализу жизненного мира личности.

Жизненный мир включает в себя как совокупность привычных переживаний, так и тех само собой разумеющихся смыслов, которыми наделяются данные переживания в процессе интерпретации.

С нашей точки зрения, элементарной единицей анализа жизненного мира является смысл, а не переживание. Последнее, хотя и является в момент восприятия аподиктической истиной и, соответственно, попадает в область жизненного мира, но, тем не менее, остается в дорефлексивной области сознания, тогда как смысл осознается человеком, формируется в его практике и «обладает действительностью» (Д. А. Леонтьев), т. е. регулирует практическую деятельность.

Смысл — результат интерпретации переживания и сама сущность (эйдос) феномена. Переживание и интерпретация события сохраняются в жизненном мире как его осмысление.

Интериоризирующая и экстериоризирующая направленность процессов взаимодействия человека с внешним миром является параметром, по которому

выделяются два измерения в общей структуре жизненного мира личности. Жизненный мир как система смыслов выстраивается в результате интериоризации, познавательной деятельности человека. Экстериоризация психического потенциала, практическая, преобразовательная деятельность человека обусловлены ценностно-аттитюдной структурой жизненного мира.

Совокупность индивидуальных смыслов, упорядоченных в соответствии с критерием контекстуальности (соотнесенности каждого нового интерпретационного акта с актами осмысления, имевшими место в прошлом жизненном опыте), предстает в качестве смыслового измерения общей структуры жизненного мира. Второе измерение этой структуры — ценностно-аттитюдное — организовано в соответствие с субъективной значимостью смыслов и актуальными потребностями личности. Ценности и аттитуды обеспечивают формирование намерения (проекта) действия и само действие в конкретной социальной ситуации.

Ценности и установки как компоненты жизненного мира индивида выступают в роли ресурса и ограничения для развития, разрешения и оценивания актуальных ситуаций, с которыми сталкиваются действующие субъекты. Так, ценности определяют выбор того или иного способа разрешения ситуации, а установки — привычные схемы действий, соотнесенные с предыдущим опытом и контекстом актуальной ситуации.

В условиях коммуникативной ситуации, в которой участвуют, по меньшей мере, два субъекта, в идеале достигается согласие между ее участниками. Любое социальное взаимодействие подобного рода формирует у каждого действующего субъекта интересубъективную область жизненного мира.

В автобиографическом нарративе происходит актуализация смыслового универсума жизненного мира личности, сформированного в результате восприятия и интерпретации событий и объектов внешней реальности. В данной актуализации осуществляется репрезентация событий личной истории, их осмысление и оценка посредством знаковой системы — в устной речи или в письменном тексте.

Связи между репрезентированными событиями в автобиографическом нарративе определяются логикой самого рассказа (в т. ч. представлениями о нормативном рассказе), обстоятельствами конкретной коммуникативной ситуации и степенью владения средствами (кодами и нормами) семиотической системы. На процесс данной репрезентации жизненного мира оказывает влияние как система ценностей субъекта в содержательном аспекте построения модели собственной жизни (тема, цель, план рассказа), так и его установки, которые обеспечивают сам процесс нарративизации (способ и средства повествования).

Реконструкция ценностно-аттитюдного измерения жизненного мира на основе анализа репрезентаций событий возможна посредством выявления оценок данных событий и анализа действий, осуществленных человеком в описываемых ситуациях.

Исходя из предложенной выше структуры жизненного мира личности, можно выделить следующие направления его биографического исследования:

1. Исследование границ области действительности, которой ограничено поведение субъекта — *исследование траектории жизни*;
2. Изучение сегментации данной области по критерию значимости — *биографическое исследование ценностей жизненного мира*;
3. Выявление объяснительных схем значимых событий и действий — *анализ аттитудной структуры жизненного мира*.

Если первое направление исследования жизненного мира ориентировано на реалистическую интерпретацию биографии, то второе и третье подразумевает конструктивистский подход в биографическом исследовании.

В диссертационной работе проведено биографическое исследование системы ценностей жизненного мира как выявление по критерию значимости системы событий отдельных сфер внешней и внутренней жизни, представленных в биографическом повествовании.

Также проведен анализ аттитудной структуры, направленный на выявление объяснительных схем значимых событий, анализ интерпретации субъектом собственных действий и жизненных стратегий, разрешение и оценивание даже тех ситуаций, активным участником которых он не был, но рассказ о которых попал в пространство повествования.

В **третьей главе**, «*Биографическое исследование жизненного мира*», приводится описание методов анализа структуры жизненного мира и эмпирического этапа исследования.

В **первом разделе**, «*Методы сбора и анализа биографических текстов*», для исследования жизненного мира обосновывается выбор качественной методологии, ключевыми положениями которой является ориентация на анализ переживаний и смыслов, а также изучение феноменов в их естественном состоянии.

В настоящем исследовании биографический метод используется как метода сбора социологической информации. Использование двух жанров автобиографического повествования — автобиографии и биографического эссе «Я через N лет» — является необходимым условием для нашего исследования структуры жизненного мира.

Биографическое эссе как жанр автобиографического повествования является проективной методикой. Основное содержание биографических сочинений — репрезентация воображаемого мира. Воображаемый, фантазийный мир является конечной областью смысла, частью жизненного мира. В нем находит свое воплощение ценностно-аттитудная структура как основа для проектов действий, поступков, практики. Воображаемый мир конституируется на основе уже достигнутого в субъективном жизненном опыте и благодаря восприятию опыта других.

В этих двух жанрах биографического повествования репрезентированы ценности и установки действующего субъекта как в описании (оценках, интерпретации) значимых событий личной истории, так и в проектах жизненных стратегий. Поэтому на полевом этапе исследования важно получить и автобиографию, и биографическое эссе от каждого респондента.

В рамках диссертационного исследования было собрано 497 биографических текстов учащихся 9-11 классов восьми петербургских школ. В исследовании приняли участие 270 респондентов (из них 175 девушек и 95 юношей).

Во второй части этого раздела излагается описание адаптированных для исследования структуры жизненного мира методов и техник анализа качественных данных — целевого анализа содержания, феноменологического описания и grounded theory («обоснованной теории»).

Основной задачей в реконструкции *ценностей* жизненного мира является выделение и фиксация в автобиографическом нарративе основного тематического репертуара: репрезентаций важных событий личной истории индивида, значимых сфер жизни. Решение данной задачи осуществляется с помощью методов целевого анализа содержания, предполагающих последовательное выполнение пяти шагов: 1) предварительное чтение текстов одного автора; 2) повторное чтение текстов и кодировка; 3) ранжирования выделенных категорий; 4) уточнение содержания категорий; 5) построение матрицы данных и анализ структуры.

Анализ *аттитюдной структуры* нацелен на выявление и описание системы действий субъекта. Компонентами данной системы являются отдельные действия, поступки, проекты будущих действий, социальные ситуации, их оценивание и интерпретация субъектом. Цель изучения аттитюдного измерения жизненного мира — описание определенного комплекса установок, выступающих в качестве основы реальных действий и проектов действий субъекта. В этом комплексе установок важно показать причинно-следственные связи, взаимосвязи отдельных установок, связи установок с ценностями. Данным требованиям отвечают методы «обоснованной теории» и феноменологического описания. Общий алгоритм обработки текстов осуществляется благодаря следующим процедурам: 1) первоначальное прочтение текста; 2) открытое кодирование — выделение смысловых фрагментов; 3) осевое кодирование данных — описание причинно-следственных связей; 4) построение типологии и теоретическое насыщение отдельных типов; 5) синтезирование смысловых единиц в единую ткань последовательного структурного описания.

Во втором разделе, «*Результаты исследования ценностно-аттитюдной структуры жизненного мира*», приведены результаты апробации предложенного методического решения биографического анализа жизненного мира.

Вначале представлены результаты изучения ценностного измерения жизненного мира старших школьников. На примере учащихся одной из школ (основная группа), подробно раскрыта структура ценностей авторов биографических нарративов. Данные результаты сопоставлены с результатами, полученными в других учебных заведениях (контрольные группы), где было проведено исследование.

В результате анализа ценностного измерения было выявлено 19 ценностей, которые относительно регулярно обозначались учащимися (упоминались в текстах не менее 5 раз). Из них наиболее значимыми оказались будущая работа, учеба, семья родителей, образование, планируемая будущая семья, дружба, хобби (см. рис. 1).

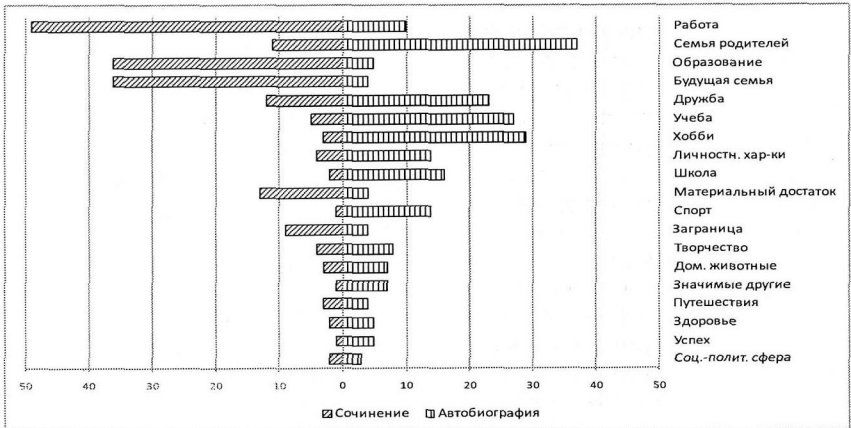

Рисунок 1. Структура ценностей по жанру биографического повествования (число упоминаний)

Общая структура ценностей школьников была проанализирована относительно трех независимых переменных — жанра биографического текста (автобиография и эссе), пола и возраста (учащиеся 9-х и 10-11-х классов). Следует заметить, что для учащихся старших классов разница в возрасте 1-2 года оказывается значимой, тем более, что для многих девятый класс оказывается выпускным, учащиеся же 10-11-х классов ориентированы на получение высшего образования.

Сравнение структуры ценностей относительно жанра позволяет увидеть ценности, актуальные как для прошлого и настоящего времени, так и для будущего. Для школьников в ближайшей перспективе (в биографических эссе) оказываются наиболее значимыми работа, образование, будущая семья, материальный достаток. В автобиографиях, напротив, чаще описывается учеба, семья родителей, хобби, занятия спортом, значимые другие, личностные характеристики.

Статистически значимые различия (по точному методу Фишера–Ирвина) в системе ценностей относительно класса, учащимися которого являются респонденты, касаются трех ценностных отношений. Для учащихся девятых классов более значимы дружба и хобби, а для десятиклассников и одиннадцатиклассников возрастает значение творчества.

Относительно пола выявлены только два статистически значимых различия: для девушек более важна дружба, а для молодых людей — спорт.

Сравнение структуры ценностей школьников основной и контрольных групп показало, что работа (в том числе будущая специальность, карьера) и семья родителей у учащихся всех учебных заведений занимают 1-3 места. Значение будущей семьи несколько ниже, как правило, оно занимает 3-4 место в общей структуре.

Анализу аттитудного измерения жизненного мира (на примере представлений старших школьников о своей будущей семейной жизни) посвящена вторая часть раздела.

В качестве основной категории исследования была выбрана «воображаемая семья» (планируемые собственные семейные отношения). Ее основным свойством стало наличие детей, а измерением — их количество. Согласно данному критерию были выделены типы планируемой в будущем семьи — семья как таковая (где не указывается количество детей, но подразумевается их наличие), семья с одним ребенком, семья с двумя детьми («идеальная»), бездетная семья. Также был проанализирован феномен «отсутствия семьи» — сознательный отказ от создания в будущем собственной семьи.

Адаптированные методы grounded theory («обоснованной теории») и феноменологического описания позволили зафиксировать установки как проекты жизненных стратегий в построении собственных семейных отношений и во взаимодействии внутри семьи. При описании каждого типа планируемой в будущем семьи были использованы материалы собранные диссертантом в 2010 г., а также аналогичные биографические тексты школьников, хранящиеся в Биографическом фонде Социологического института РАН.

В третьем, заключительном разделе, «Обсуждение результатов и выводы», прокомментированы основные результаты исследования жизненного мира старших школьников и сопоставлены с результатами других исследований. Отдельно проанализированы содержательные результаты и эвристический потенциал методик.

Можно утверждать, что выявленное высокое значение семьи в общей иерархии ценностей школьников не является следствием использования биографических текстов в изучении жизненного мира, поскольку другие исследования ценностей молодежи, осуществленные с использованием различных методик, показывают близкие результаты (П. И. Ананченкова; Т. Н. Бояк; М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги; Н. А. Журавлева; J. Wun et al. и др.).

Методика диагностики ценностного измерения жизненного мира позволила количественно измерить общую структуру и сделать подробное описание каждой ценности. Результаты дескриптивного исследования ценностей могут быть использованы в качестве основы для разработки формализованного анкетного опроса.

Следует заметить, что основной особенностью данной методики является косвенная диагностика ценностей личности, т. е. в исследовании фиксируется ценностно-смысловая структура жизненного мира, а не выражение респондентами ценностных представлений или социальных представлений о ценном.

Описательное исследование аттитудного измерения жизненного мира на примере анализа планируемых жизненных стратегий школьников в будущих брачных и семейных отношениях позволило выделить определенные типы вообразаемых семей. Критерий детности в построении данной типологии обеспечил четкую дифференциацию в наборе планируемых респондентами стратегий внутрисемейного взаимодействия.

В результате анализа был выявлен «идеальный» тип семьи — полная семья с двумя разнополыми детьми, причем в подавляющем большинстве случаев старшим ребенком является сын. Данный тип встречается преимущественно в

биографических текстах девушек и может быть интерпретирован как проявление архетипического патриархатного представления об идеальной семье.

В установках относительно будущей семейной жизни сохраняется патриархатная гендерная картина, где присутствует традиционная дихотомия: женщина-хранительница очага и мужчина-добытчик. Обнаружено, что как у юношей, так и у девушек наблюдаются некоторые нарушения этих традиционно-патриархатных взглядов, проявляющиеся в наделении женщин стремлением к независимости, высокому заработку и содержанию семьи наравне с мужем. Оказалось, что представления юношей относительно будущей семейной жизни более неопределенные, чем у девушек, да и создание семьи у них относится к более отдаленной перспективе. Как правило, для юношей будущая семья оказывается одним из важных, но не самым главным компонентом жизни.

В результате биографического исследования жизненного мира выявляются значимые ценности, их структура и субъективное наполнение ценностных категорий, также определяется связь ценностей с аттитудами как декларативными намерениями или готовностью действовать. Это обстоятельство отличает предложенное методологическое решение от других методов исследования отдельных компонентов личности как социального агента.

В диссертационной работе предложено комплексное методическое решение биографического анализа жизненного мира, предполагающее сочетание методов сбора (биографический метод и проективная методика) и анализа (процедуры и техники феноменологического описания, «обоснованной теории» и целевого анализа содержания) социологических данных. Данное комплексное решение позволяет реконструировать жизненный мир личности как целостную ценностно-аттитудную структуру. Благодаря тому, что смысловое измерение жизненного мира рассматривается как основа для ценностно-аттитудного измерения личности, в биографическом исследовании анализ ценностей и аттитудов происходит в неразрывной связи и взаимообусловленности.

После проведения полевого этапа исследования и предварительного анализа полученных данных (автобиографий и биографических эссе) был осуществлен анкетный опрос контрольной группы школьников. Анкета «Жизненные планы современных школьников» включала в себя вопросы, посвященные изучению различных сторон социальной жизни учащихся. Результаты исследования ценностей и установок (притязаний), основанного на количественной методологии подтверждаются результатами биографического изучения структуры жизненного мира. Этот факт, рассматриваемый нами в качестве результата методической триангуляции, может быть интерпретирован как валидность предложенного в диссертации методического инструментария (биографического исследования) предмету исследования (жизненному миру).

В Заключение подводятся основные итоги диссертационной работы и обозначаются основные возможные направления дальнейшего исследования.

Теоретический анализ категории «жизненный мир» позволил осуществить систематизацию современных социологических подходов к концептуализации и операционализации понятия «жизненный мир». Для решения данной задачи были обозначены историко-философские истоки, определившие появление и

разработку категории «жизненный мир» в научном дискурсе XX века и оказавшие влияние на теоретическое основание интерпретативной социологии.

Жизненный мир — система жизненного опыта действующего субъекта, intersубъективная модель реальности, которая выступает как фоновое (само собой разумеющееся) знание, обеспечивающее субъекту возможность жить и действовать, адаптироваться к условиям жизни и адаптировать их в соответствии со своими потребностями.

Предложенная операционализация понятия «жизненный мир» позволяет рассматривать его структуру как взаимосвязь субъективных смыслов, которые являются результатом интерпретации событий личной истории индивида.

На основании интериоризирующей и экстериоризирующей направленности процессов взаимодействия человека с внешним миром выделяются два измерения в общей структуре жизненного мира личности: смысловое и ценностно-аттитюдное.

Смыслы в структуре жизненного мира упорядочены в соответствии с критерием контекстуальности — соотносительности каждого нового интерпретационного акта с подобными актами осмысления, имевшими место в прошлом жизненном опыте индивида. Ценностно-аттитюдное измерение жизненного мира организовано в соответствии со степенью субъективной значимости смыслов и актуальными потребностями личности.

Если дифференциация субъективной значимости тех или иных событий личной истории структурирует ценностное измерение жизненного мира, то аттитюдное измерение оказывается практической экспликацией внутренней системы ценностей, обнаруживающей себя как в проектах действий и в самих действиях, так и в их оценивании и интерпретации.

Манифестация жизненного мира личности, происходящая в языке и речи, делает возможным его социологическое изучение. Для достижения этой цели в диссертационном исследовании были синтезированы теория жизненного мира и методология биографического исследования.

Изучение жизненного мира становится возможным посредством его рационализации и артикуляции, которые происходят в автобиографическом повествовании. Важными характеристиками автобиографического нарратива оказываются его диалогическая природа — ориентированность на конкретного адресата и те условия, в которых происходит данная коммуникация.

В биографическом исследовании жизненного мира производится раскрытие логики рассказа о субъективно-значимых событиях прошлого жизненного опыта, представленное в автобиографическом тексте, что позволяет говорить о реконструкции жизненного мира субъекта.

Для исследования ценностно-аттитюдной структуры жизненного мира в диссертационной работе обосновано использование, помимо традиционной автобиографии, проективной методики автобиографического эссе «Я через N лет». Анализ жизненного мира посредством этих двух типов данных позволил обнаружить устойчивое центральное ценностно-аттитюдное ядро и вариативную периферию.

Решение задачи анализа текстовых данных было осуществлено благодаря адаптации различных методов анализа качественных данных — целевого анализа содержания, феноменологического описания, процедур и техник «обоснованной теории». Выбор этих стратегий был обусловлен тем, что для реконструкции ценностей необходимо выявление и количественная фиксация основного тематического репертуара автора, а для анализа аттитюдного измерения требуется одновременно создать «плотное» описание феноменов и показать их процессуальность.

Апробация предложенного методического решения была осуществлена на массиве автобиографических текстов учащихся старших классов. Значительный объем собранных данных позволил провести как качественный анализ отдельных феноменов жизненного мира, так и сделать количественные обобщения: определить статистически значимые различия относительно независимых переменных в структуре ценностей учащихся.

В качестве перспектив для дальнейшей работы обозначены историко-социологический анализ теорий жизненного мира; изучение репрезентации жизненного мира на собственно лингвистическом уровне; адаптация методов структурно-семантического анализа (нарративной семиотики); разработка типологии ценностей и методики анкетного опроса.

По теме диссертационного исследования соискателем опубликованы следующие работы (общий объем 11,8 п. л.).

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Дивисенко К. С. Динамика ценностей школьников (по материалам автобиографий и сочинений) // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 118–122. (0,4 п. л.)
2. Дивисенко К. С. (Авто)биографический нарратив как коммуникативное действие и репрезентация жизненного мира // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 36–52. (1,0 п. л.)
3. Дивисенко К. С. Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 84–100. (1,0 п. л.)
4. Дивисенко К. С. Биографическое исследование представлений старших школьников о семье и образовании // Социология образования. 2012. № 12. С. 62–72. (0,7 п. л.)
5. Divisenko K. S. The Dynamics of the Values of School Students (Based on Autobiographies and Essays) // Russian Education and Society, vol. 51, no. 10, October 2009, P. 18–25. (0,4 п. л.)

В других изданиях:

6. Дивисенко К. С. Ценностные ориентации старших школьников // Научные дебюты: Вестник СНО факультета философии человека РГПУ им. А. И. Герцена. Вып. 2. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. С. 26–32. (0,4 п. л.)
7. Дивисенко К. С. Представления о будущей семейной жизни в биографических текстах школьников // «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 5. С. 43–48. (1,0 п. л.)

8. Дивисенко К. С. Трансформация ценностей молодежи на рубеже веков (на материалах биографических текстов) // «Социология вчера, сегодня, завтра». Вторые социологические чтения памяти В. Б. Голофаства. СПб.: Бильбо, 2008. С. 76–88. (0,7 п. л.)
9. Дивисенко К. С. Биографии молодых в собрании Биографического фонда // Шестые чтения памяти Вениамина Иофе. Право на имя. Биографика 20 века СПб., 2009. С. 100–110. (0,5 п. л.)
10. Дивисенко К. С. Биографический фонд как исследовательский ресурс социокультурных изменений // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 113–130. (0,7 п. л.)
11. Дивисенко К. С. Биографическое исследование жизненного мира // «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 5. С. 41–45. (0,8 п. л.)
12. Дивисенко К. С. Религиозное и оккультное в автобиографии // Седьмые чтения памяти Вениамина Иофе. Право на имя. Биографика 20 века. СПб., 2010. С. 89–94. (0,4 п. л.)
13. Дивисенко К. С. Концепция жизненного мира в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля: горизонты социологического исследования // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 183–198. (0,9 п. л.)
14. Дивисенко К. С. Ценности в архитектонике жизненного мира // Бренное и вечное: власть и общество в мифологиях модернизации: Материалы Всерос. науч. конф. 16-17 ноября 2010 г. / редкол. А. П. Донченко, Г. Э. Бурбулис, Ю. В. Синеокая, А. А. Кузьмин, А. Г. Некита, С. А. Маленко; НовГУ. Великий Новгород, 2010. С. 104-107. (0,3 п. л.)
15. Divisenko K. S. The Dynamics of the Values of School Students (Based on Autobiographies and Essays) // Russian Social Science Review, vol. 51, no. 5, September–October 2010, P. 38–45. (0,4 п. л.)
16. Дивисенко К. С. Феномен воображаемой жизни в биографическом повествовании // Социология вчера, сегодня, завтра. Новые ракурсы. III Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства / Под редакцией О. Б. Божкова. СПб.: Эйдос, 2011. С. 197–211. (0,7 п. л.)
17. Дивисенко К. С. Жизненный мир молодежи: возможности биографического исследования // Социология вчера, сегодня, завтра. IV Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства / Под редакцией О. Б. Божкова. СПб.: Эйдос, 2011. С. 225–237. (0,7 п. л.)
18. Дивисенко К. С. Гендерные идеалы в представлениях старших школьников // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 200–214. (0,7 п. л.)
19. Дивисенко К. С. Жизненные притязания старших школьников // Социология вчера, сегодня, завтра. V Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства / Под редакцией О. Б. Божкова. СПб.: Эйдос, 2012. С. 301–321. (1,0 п. л.)

Подписано в печать	11.01.13	Формат 60x84 ¹ / ₁₆	Цифровая	Печ. л. 1.3
Тираж 110		Заказ 01/01	печать	

Отпечатано в типографии «Фалкон Принт»
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 54, офис 2)